

Екатерина Мордвинцева

Пламя страсти

УДК 82-3
ББК 84-4
М79

Мордвинцева Е.

М79 Пламя страсти / Екатерина Мордвинцева. – М.: Литнет, 2026. – 240 с.

ISBN 978-5-524-00404-8

– Возьми, – мужчина вложил в руку девушки клинок с резной рукоятью. – Ты должна сделать это ради памяти о твоих родителях.

– Я не смогу его убить... – голос красавицы предательски дрожал.

– Струсил?! – презрительно скривился стоящий напротив нее человек.

– А вот он безжалостно расправился и с твоим отцом, и с матерью.

Скупая слеза скатилась по щеке сиротки. Крепче сжав ручку клинка, она посмотрела собеседнику прямо в глаза.

– Не говори так! Я ненавижу его не меньше, чем ты.

– Так иди и убей! – прорычал тот, накинув капюшон на голову. – Как только сделаешь дело, жду тебя у северных ворот. Я приготовлю нам лошадей.

В замке оставаться будет слишком опасно.

Щемящее чувство сдавило сердце девушки ледяными тисками. «Я ненавижу его! Ненавижу!» – повторяла она вновь и вновь, словно уговаривая себя.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00404-8

© Литнет, 2026

© Мордвинцева Е., 2026

Глава 1

Кони, сотрясая воздух своими мощными ржанием, почти встали на дыбы, когда роскошная позолоченная карета остановилась перед молодой девушкой, преградившей ей путь. Она выглядела так, будто только что вышла из самого ада: ее одежда, рваная и грязная, напоминала лохмотья, а по всему телу были видны следы крови, словно она только что пережила ужасную схватку. Взгляд ее был полон страха и отчаяния, а всклокоченные волосы, торчащие в разные стороны, напоминали о том, что она долгое время находилась в состоянии стресса и страха.

Стража, заметив девушку, мгновенно отреагировала на ситуацию. Вооруженные мечами солдаты, облаченные в блестящие доспехи, спешили с коней и, сжимая оружие в руках, окружили её, словно хищники, готовые к нападению. Их строгие лица не оставляли места для жалости или понимания. Девушка, осознавая, что у нее нет шансов на спасение, попыталась объяснить, но слова застряли в горле, и вместо этого она лишь испуганно глядела на воинов, надеясь, что кто-то поймет её бедственное положение.

Извозчик хотел объехать преграду, понукая лошадей, когда из кареты раздался мужской голос:

– Бэрвуд, что там?

Штора на окне кареты приоткрылась, давая возможность наблюдать за тем, что происходит на улице.

– Не извольте беспокоиться, Ваше Величество. Какая-то оборванка милостыню просить решила, – окинув девушку презрительным взглядом, извозчик передернул плечами.

– Не похожа она на попрошайку, – сидящий напротив короля советник оценил взглядом ту, что сейчас дрожала под мечами стражников. – Скорее, она не милостыню просит, а защиту. Взгляните сами, – он шире приоткрыл штору на окне кареты, чтобы король сам мог оценить ситуацию.

Правитель подался вперед, но не рассмотрел за спинами своей охраны хрупкую фигуру девушки. Когда же он собрался выйти, его остановил советник.

– Ваше Величество, я бы, на вашем месте, не стал этого делать. Мало ли кто подослал ее. Вдруг это происки заговорщиков, а девушка – наемница, вооруженная с головы до ног?!

– Лорд Маргад, вы, кажется, сами только что говорили, что она похожа на ту, кому нужна помощь, – король поднял вопросительно одну бровь.

– Внешность порой бывает очень обманчива, – уклончиво ответил советник, но правитель уже его не слушал.

Открыв дверцу кареты, он первым покинул ее нутро. Стража немного расступилась, двое из них подняли незнакомку под руки, в то время как третий начал ее обыскивать.

– Она чиста, – коротко бросил стражник, закончив досмотр.

Девушка едва стояла на ногах и, если бы сильные руки солдат не держали ее, точно бы рухнула наземь.

– Кто ты? И что делаешь так далеко от селений, еще и в таком непотребном виде?

Бедняжка так боялась, что не решалась поднять взгляд.

– Мое имя Алиссия Лэндон, я из Тарсэра. Мои родители умерли от свирепствовавшей там лихорадки, а я, оставшись одна, собрала все, что осталась мне в наследство и отправилась в Мирвуд. Вот только по дороге на меня напали, отняли все, что было: сбережения, вещи, повозку с лошастью. Мне чудом удалось сбежать от душегубов, иначе... – Девушка всхлипнула, с трудом сдерживая подступающую истерику. – Иначе...

– Тише, тише, – сердце короля сжалось от сострадания. – Все позади. Мы защитим тебя и поможем, – голос правителя наполнила решимость и непоколебимость. – Лорд Маргад! Подайте мою накидку.

Советник, который все это время стоял у кареты, быстро извлек из своей сумки то, что было поручено королем, и с почтением подал

это Его Величеству. Это был не просто предмет, а символ заботы и внимания, который король решил подарить девушке в знак уважения к ее трудной судьбе. Накинув на изящные плечи бедняжки накидку из дорогого материала, украшенную мягкой пушшиной, Эрвуд Первый произнес несколько ободряющих слов, стараясь поднять ей настроение. Его голос звучал мелодично и уверенно, как будто он хотел убедить не только ее, но и самого себя в том, что все будет хорошо.

Король отдал распоряжение страже сопровождать девушку до кареты, обеспечив ей комфорт и безопасность. Стражники, с их внушительными доспехами и строгими лицами, подошли к ней с уважением и готовностью помочь. Они аккуратно поддерживали бедняжку, помогая разместиться в карете, где мягкие подушки и уютное пространство обещали ей хоть немного покоя после всех переживаний.

Тем временем, в глазах советника читалось явное недоверие, словно он сомневался в искренности намерений короля. Его настороженность не могла остаться незамеченной, и король, заметив это, решил прояснить ситуацию. Он понимал, что в их мире доверие – это хрупкая вещь, и любой неверный шаг может привести к серьезным последствиям. Правитель, обладая мудростью и опытом, начал объяснять советнику, что иногда даже самые скромные жесты могут иметь огромное значение, и что его задача – поддерживать мир и гармонию в королевстве, даже когда это кажется трудным.

– Не смотрите на меня так, лорд. Девушке нужна помощь, в которой я не могу ей отказать.

– Но не везти же ее в одной карете с нами!

– Это мелочи. Сейчас главное, что она в безопасности.

Маргад с недовольством покачал головой, не одобряя решение короля, которое, казалось, принято без должного анализа ситуации. Он знал, что правитель был не только упрямым, но и склонным к импульсивным решениям, и любое возражение могло вызвать гнев монарха. Вместо того чтобы вступать в бесполезную дискус-

сию, он предпочел сохранить молчание и попытаться понять, что движет его правителем в этот момент.

Когда они заняли места в карете, Маргад заметил, что атмосфера внутри была напряженной. Лэндон, уже сидевшая в карете, прислонилась к одной из стенок, погруженная в свои мысли. Её лицо было серьезным, а глаза, казалось, отражали внутреннюю борьбу. Карета, отделанная дорогими тканями и украшенная резьбой, была символом королевской власти, но сейчас она казалась скорее тюрьмой для всех троих. Внешний мир, с его шумом и суетой, оставался за пределами этого закрытого пространства.

— В замок! — скомандовал Эрвуд Первый извозчику, вновь получив осуждающий взгляд советника.

— Зачем же в замок? Тут поблизости есть небольшая деревенька. Отвезем ее туда. Уверен, там тоже найдется лекарь.

— Лорд, как вы не понимаете?! — осек его король. — Напавшие на нее могут оказаться именно там.

Оставшийся путь они преодолевали в полной тишине, лишь изредка нарушаемой звуками, доносившимися от колес, нещадно трясущихся по ухабам разбитой грунтовой дороги. Небо постепенно темнело, и вечерние тени начинали окутывать окрестности, придавая им загадочный вид.

Советник, сидя рядом, не мог избавиться от тревожных мыслей. Он время от времени бросал на девушку подозрительные взгляды, будто пытаясь разгадать ее мысли и намерения.

Тем временем, сама девушка, истощенная долгим путешествием, мирно заснула. Ее голова слегка наклонилась на бок, а волосы, развеваясь на ветру, создавали вокруг нее ауру невидимой магии. Стук колес о землю убаюкивал ее, и она погружалась в сладкие сны, не подозревая о том, что на самом деле происходит вокруг. Пыль, поднимавшаяся от дороги, медленно оседала на ее одежде, придавая ей вид путешественницы, которая прошла через множество испытаний.

Советник же, глядя на спящую девушку, размышлял о том, как часто внешность людей может обмануть. В его памяти всплыва-

ли образы тех, кто казался безобидным, но на деле скрывал в себе опасность. Он знал, что в их мире доверие – это роскошь, которую не все могут себе позволить. В то время как они продолжали свой путь, вдалеке слышались звуки ночной природы – воевали ночные птицы, а ветер шептал свои тайны. Это было время, когда каждая тень могла скрывать опасность, и каждый звук мог вещать что-то важное.

Алиссия проснулась уже поздним вечером, когда полумрак окутал стены лекарской в замке Эрвуда Первого. В воздухе витал характерный аромат лекарств и сушеных трав, который, казалось, был частью самого замка. Она медленно открыла глаза, осматриваясь вокруг. На стенах висели старинные картины, изображающие сцены из жизни первых правителей, а на полках стояли стеклянные банки с яркими настойками и сушеными растениями. Девушка поднялась, ощущая легкое головокружение, но радостно осознала, что рядом никого нет. Её губы растянулись в довольной улыбке, ведь она любила одиночество, которое позволяло ей погружаться в свои мысли и мечты.

Она уже хотела встать и исследовать это таинственное место, но вдруг издалека послышались тяжелые шаги, которые раздавались по коридору. Сердце её забилось быстрее, и, не раздумывая, Лэндон быстро приняла исходное положение – улеглась обратно в кровать, накрылась одеялом и закрыла глаза, стараясь изобразить сон. Дверь со скрипом и скрежетом открылась, впуская в комнату сначала яркий свет из коридора, а затем и лекаря, который выглядел как огромный шар на тонких коротких ножках.

Его белый халат развевался, словно облако, а в руках он держал множество флаконов и пакетиков с травами. Алиссия вздрогнула от неожиданности и открыла глаза, щурясь от яркого света, кото-

рый тут же заполнил комнату. Лекарь, заметив её, приостановился, его лицо расплылось в доброй улыбке.

– Вы плишли в себя, – заметил картаво лекарь, подходя к постели больной. – Это замечательно. Как чувствуете себя? Что-то болит?

– Воды... – едва выдавила из себя девушка хриплым и слабым голосом.

Молодая сестричка, одетая в белоснежный халат, аккуратно выглянула из-за широкой спины врача, словно искала поддержки и вдохновения в его уверенности. Она быстро подошла к прикроватной тумбе, где стоял прозрачный графин, наполненный свежей водой. С ловкостью, присущей только опытным медсестрам, она наполнила стакан и, с доброй улыбкой на лице, протянула его девушке, лежащей на кровати.

– Спасибо... – напившись, поблагодарила она сестричку и вернула внимание мужчине. – Мне уже гораздо лучше, правда все тело болит и ломит.

Больная выглядела измученной и ослабленной, её лицо было бледным, а глаза выражали усталость и страдания. Видя это, врач быстро подошёл ближе, чтобы помочь ей принять вертикальное положение. Он аккуратно поддержал девушку за плечи, предоставляя необходимую физическую поддержку.

– Стланно... – задумчиво потер лекарь рукой козлиную бородку на обрюзгшем лице. – Я не нашел на вашем теле никаких значительных повлеждений, лишь небольшие ушибы да пару ссадин. Вы помните, что с вами плоизошло?

– Да, – ответила тихо девушка. – Я уже рассказывала об этом спасшим меня мужчинам. – Она заозиралась опасливо по сторонам. – А где я, собственно говоря, нахожусь?

В ее глазах мелькнул испуг, отчего лекарь поспешил успокоить пациентку:

– Все холошо, вам нечего бояться. Вы в полной безопасности в замке Элвуда Пелвого, – его картавость совершенно не вязалась

с серьезным видом, отчего слова казались смешными и несерьезными.

– Я в Мирвуде? – удивилась она.

– Да. Что-то не так? – Глаза девушки наполнились слезами. – Ну что вы?! Что вы?! Не стоит так убиваться? – лекарь пытался успокоить пациентку.

– Лазве можно так? Все будет холошо. Сестла! Дайте ей успокоительный отвал, пусть еще немного поспит и набелется сил.

– Но... – нерешительно возмутилась девушка в белом халатике.

– Чего еще?

– Уже подходил начальник службы охраны Его Величества. Он хотел допросить девушку.

– Успеется! – сердито ответил лекарь. – Этому мужлану лишь бы помучить кого. Пациентке сейчас покой нужен.

– Но он ругаться будет, – вновь возразила сестричка.

– Будет лугаться, так ты его ко мне отсылай. Я уж его быстро успокою. – Вернув внимание пациентке, он продолжил расспросы: – Вас били?

Пытали?

– Били, связанной держали – показала она следы от веревок на своих запястьях, – и морили голодом, – всхлипнула вновь пациентка.

– Бедняжка, – пожалел ее толстяк. – Налиса! Чего ты все стоишь? Я что тебе сказал? Неси живее отвал!

Сестричка, нахмутив брови и недовольно фыркнув, быстро вышла в коридор, хлопнув дверью так, что в комнате задрожали стекла. Было слышно, как она быстро прошла по полу, и через минуту вернулась, держа в руках небольшую стеклянную склянку, из которой доносился легкий травяной аромат. В её глазах читалось намерение, и, казалось, она была полна решимости помочь.

Подойдя к столу, где стоял стакан с недопитой водой, и, не теребя времени, аккуратно открыла склянку. Алиссия заметила, что в ней был густой, зеленоватый отвар, который, судя по всему, она приготовила сама.

Сестричка накапала несколько капель этого зелья в стакан, и вода сразу же приобрела легкий оттенок, словно в ней растворились какие-то особые ингредиенты.

– Это должно помочь, – произнесла она с уверенностью, хотя её голос выдал небольшую тревогу. Лэндон прекрасно знала, что во многих лекарственных часто экспериментировала с травами и настойками, и, хотя их методы порой казались странными, все искренне верили в их целебные свойства. – Я использовала ромашку и мелиссу, они успокаивают и помогают при стрессе, – добавила сестричка, глядя на девушку с надеждой. – Выпей, – подала она стакан девушке. Та недоверчиво принялась. Запах полыни и смеси каких-то резких трав ударил в нос, заставив поморщиться. – Не кривись, этот отвар очень хороший, быстро тебя на ноги поставит.

Алиссия нехотя сделала пару глотков.

– До конца, до конца, – не дал отстранить стакан лекарь, подтолкнув его ко рту девушки под дно.

Пришлось допивать. Как только стакан опустел, девушка перевернула плечами от отвращения.

– Какая гадость, – произнесла она, ощутив, как веки вмиг начали тяжелеть.

– Ложитесь, поспите до утра, а там легче станет. Идем, Налиса, – позвал лекарь сестричку, направляясь к двери.

Выйти они не успели, так как в комнату вошел высокий широкоплечий здоровяк.